

Подчинённые Данзо сразу поняли, что тот погиб, потому что почувствовали, как с их языков исчезла связующая печать. Связующая печать – техника, которую Шимура наложил на каждого члена Корня. Если член Корня говорит о деятельности Корня и Данзо, печать активируется и парализует тело говорящего.

Старшие корневики сообщили о случившемся Хокаге. Третий сразу же принялся выяснять обстоятельства смерти своего советника, но никто из Корня не знал, куда отправился Шимура. Поисковый отряд с членами клана Хьюга, Абураме и Инузука выдвинулся, следуя за запахом Данзо.

Укина задавался вопросом, зачем советнику деревни нападать на Токуму. Единственный вывод, к которому он смог прийти – Шимура скрывал что-то, что мог знать глава больницы.

«Ну и что же мне делать...» - размышлял Укина, смотря на труп старейшины.

Изначально он планировал расчленив Данзо и отправить клонов утопить куски тела в реке. Но сейчас эта мысль кажется ему плохой. Он убил важное лицо деревни. Рано или поздно этот факт всплывёт наружу, как бы он ни старался замести следы. Укина был здесь, он бежал сюда, его запах где-то рядом. Клан Инузука с их собаками – большая проблема.

«Теперь у меня два пути: отступничество или чистосердечное признание. Быть отступником... Постоянно убегать от проблем хлопотно. Я буду тратить драгоценное время на то, как бы не попасться. А Мадара уже близко! Мне тренироваться надо, а не вот это вот всё... Надо признаваться. Вот блин! И что же сказать в своё оправдание? И так, чтобы Токуму-сенсей не опозорили...»

«В общем, понятно. Токума-сенсей вышел из больницы. Я пошёл за ним следом. Зачем? Хотел спросить что-то. Почему Токума-сенсей не заметил меня бякуганом, который почти всегда держит активированным? Не знаю. Наверное, он хотел, чтобы я шёл за ним. Почему он этого хотел? Нужен был свидетель в каком-то деле».

«Пришёл. Вижу, Данзо нападает на Токуму-сенсея. Я не смог сдержаться и вышел из укрытия. Сенсей меня наругал, сказал, что я должен был сидеть на месте. Но я оплошал. В итоге, мы смахнулись. Конец истории. Ну да... Есть дыры. Зачем советнику встреча с Токумой-сенсеем? Зачем сенсей привёл меня с собой? Да кто знает, какие грехи у Данзо!» - Укина грозно взглянул на труп.

- Скажите мне, старейшина, что вы скрываете? Хм... Может, его тело даст мне какие-нибудь подсказки?

- Ничего. Единственная странность – слепой глаз под повязкой, - Укина вздохнул. - Ненавижу

политику и все эти закулисные игры... От них сплошная головная боль.

«Неважно. Думаю, старейшины и Хокаге сами понимают, каким человеком был Данзо. Скорее всего, они сами себе придумают правдоподобную историю. Умные люди всегда найдут объяснения... Важно то, что раз Токума-сенсей хотел сделать из меня свидетеля, значит, ему нечего скрывать. Вся вина на Данзо. Сенсей просто жертва. Все это поймут».

Укина лёг на землю и принялся ждать, когда за ним придут.

- Вот, значит, что произошло, - покивал головой Хирузен Сарутоби, пока его советники, Хомура Митокадо и Кохару Утатане, пытались найти несостыковки в рассказе Укины. - Прими мои соболезнования, Укина-кун. Смерть сенсея, должно быть, стала для тебя тяжёлым ударом.

- Спасибо, Хокаге-сама, - поклонился Укина.

- Тяжёлые времена наступили для Конохи. Ступай, Укина-кун.

- Да, Хокаге-сама, - Укина снова поклонился и сделал шаг к выходу, но остановился. - Хокаге-сама, разрешите обратиться?

- Да, Укина-кун.

- В последнее время мой прогресс застопорился. В больнице я изучил всё, что мог. Дальше меня ждёт только скучная работа с пациентами. Но мне нужна сила, - глаза Укины загорелись. - Я не стану сильнее в больнице. Токума-сенсей перед смертью взял с меня слово превзойти Цунаде Сенджу. Я должен сдержать обещание! Цунаде-сама - величайший медик. Работая в спокойном месте, я не смогу столкнуться с трудностями, необходимыми для роста. Цунаде-сама же прошла через множество трудностей. Мне с ней не сравниться, пока я сижу в комфорте. Прошу, Хокаге-сама, разрешите мне служить в Анбу, - Укина поклонился.

Присутствующие опешили от столь пламенной речи.

Хирузен задумался над просьбой парня.

«Ох... Токума... Свою одержимость ты привил своему ученику... И как же мне поступить? Отказать ему - значит, затронуть твою честь. Укина не простит мне, если не превзойдёт Цунаде. Эх... Прямо сейчас в больнице три А-ранговых ирьёнина, включая Укину».

- Ты подумал, что будет с Йору и Ибоо, когда ты уйдёшь? Не будет ли им тяжело?

- ...Вы правы, Хокаге-сама. Мой порыв был слишком эгоистичным... - Укина расстроился.

«Мне надо качаться! Мои боевые навыки притупились. Знание крутых техник не гарантирует победу. Если бы не огненный шар Токумы-сенсея, нас бы засосал тапир Данзо. Моё ирьёиндзюцу на пике. Тренировать лечебные нити я могу и на раненых товарищах. Мой контроль абсолютен. Моя чакра велика. Моё тело идеально. Пора заняться боевыми тренировками и разработкой ультимативных техник!»

Третий покачал головой.

- Не стоит винить себя, Укина-кун. Я поговорю с Ибоо и Йору. Мы решим, что с тобой делать.

- Спасибо, Хокаге-сама! - Укина увидел луч надежды.

Укина покинул кабинет Хокаге.

- Хирузен, неужели ты оставишь этого пацана безнаказанным? - прорычал Хомура.

- Да.

- И ты, правда, веришь, что он смог в одиночку убить Данзо и отряд Анбу?

- Не в одиночку. Токума ему помог. Ты же сам всё слышал. И ты видел демонстрацию водного нинтайдзюцу Укины.

- Да, но... Не верится мне в это, - покачал головой Хомура. - Может, попросить Яманака заглянуть ему в память?

- Это перебор. Выказывать явное недоверие ребёнку... Особенно такому... Не лучшая идея. Что важнее, - голос Хирузена приобрёл стальные нотки, - в глазнице Данзо обнаружен шаринган. Он посмел использовать глаз Кагами! Нашего старого товарища... Я многое терпел от Данзо... Всегда покрывал его злодеяния. Он необходимая Тьма Конохи? Он убил Токуму, лучшего ирьёнина деревни! В этом ли его забота о Конохе? Данзо... Я в тебе разочарован...

Хомура и Кохару были согласны с гневом Хирузена.

- Как быть с Корнем? - подняла вопрос Утатане.

- Расформирован. Члены Корня переходят под командование моего Анбу. Не стоило разделять

силы Анбу между мной и Данзо...

- И кто станет новым главой больницы?

- Хм... Укина собирается уйти в Анбу, да и слишком он молод, Йору ветреный, Ибоо помешан на хирургии... Пускай Йору. Пришло время тебе стать серьезней, Йору, - ухмыльнулся Сарутоби.

- Я всё равно не доверяю Укине, - проворчал Хомура.

- И что ты предлагаешь?

- Думаю, следить за ним, пока он будет в Анбу - хорошая идея. Заодно и проверим, так ли он силен.

- Не следить, а приглядывать, - поправил Третий. Он не хотел плодить недоразумений. - Укина - не враг. Просто сильный ребёнок.

- Как скажешь, Хирузен.

- Йору, с этого дня ты становишься главой больницы.

- Да, Хокаге-сама, - поклонился Йору.

«За что мне это наказание?» - мысленно заплакал Чино.

- А теперь, Ибоо, Йору, поговорим об Укине. Что вы думаете о том, чтобы он присоединился к Анбу?

- Давно пора, - ухмыльнулся Ибоо. - Парень скучает у нас. Не хочу, чтобы его молодость ушла на таких как мы с Йору. Ха-ха!

- Укина - самый трудолюбивый человек из всех, что я видел, - улыбнулся Йору. - Он отлично поработал. А с чего всё начиналось... Маленький мальчик записался на курсы ирренинов, - умилялся Йору. - Уже тогда он был безумным монстром тренировок. Брр, - одновременно вздрогнули Чино и Нике. - Мы не хотим препятствовать его счастью.

- Да, Укина в том возрасте, когда идёт бурное развитие организма. Ему надо тренироваться, - заметил Ибоо.

- Верно, Ибоо дело говорит. Укина только вошёл в подростковый возраст. Двенадцать лет...
Время тренировок! – протараторил Йору.

Хирузен вздохнул.

«Почему у меня такое ощущение, будто они только рады, что Укина уйдёт».

На похоронах Токумы присутствовали почти все свободные шиноби. Вся деревня его уважала.

После похорон Хирузен, Ибоо и Йору подошли к Укине.

- Мы поговорили. С завтрашнего дня ты переходишь в Анбу, - сказал Сарутоби.

- Спасибо, Хокаге-сама, - радостно поклонился Укина. - Простите, Ибоо-сенсей, Йору-сенсей.

- Да ничего. Удачи тебе.

- Всё в порядке. Приходи, как будешь свободен.

После прощального разговора с ирёнинами больницы (почти весь персонал узнал о переводе Укины) Усиди подошёл к патриарху клана Хьюга.

- Хиаши-сама.

- Укина-сан.

- Разрешите мне посмотреть дом Токумы-сенсея? Перед смертью он сказал, что оставил там свои исследования.

- Хорошо.

Укина изучал документы Токумы.

«Большая часть исследований на тему Дефицита Ян. Токума-сенсей нашёл способ излечить свою болезнь... Если бы не Данзо... Он мог бы быть жив. Или нет? В моей прошлой жизни Токума-сенсей умер примерно в это же время. Неужели лечиться уже поздно? Судя по дате в дневнике исследований, способ он нашёл уже давно. Он не собирался его применять! Гордость второго в мире ирёнина... Понятно», - Укина вытер слезу.

«Всю жизнь Токума-сенсей посвятил изучению своей болезни, но не стал её лечить, даже когда нашёл способ. Как это печально».

«И да, теперь я понимаю, почему Орочимару хотел с ним встретиться. Способ исцеления связан с насыщением Ян-составляющей из вне. Токума-сенсей тоже изучал клетки Первого. Об этом есть зашифрованные записи. Именно он первым узнал об их чудовищной жизнеспособности».

«Ладно. Кроме исследований на тему равновесия Инь-Ян у Токумы-сенсея больше ничего нет. Это полезные знания. Но стать сильнее мне не помогут».

«С завтрашнего дня я буду служить в Анбу... В прошлой жизни я не мог и мечтать о том, чтобы стать подобной элитой. В этой же я не тратил время зря и упорно тренировался. Мадара! Скоро мы встретимся...»

<http://tl.rulate.ru/book/93673/3137072>